

П. И. ПАШИНО

Туркестанский край в 1866 году

<Фрагмент>

<...> Недалеко в стороне находятся остатки кокандской крепостцы Дин-курмана: значит и здесь кокандцы умели распространять свое влияние и вносить мусульманство в киргизскую семью; насколько они успели в этом последнем, мы можем видеть из быта в настоящее время подчиненного нам киргиза. Появившийся в киргизской семье младенец не обрезывается до приезда в их аул какого-нибудь бродячего муллы. С колыбели еще молодой киргиз уже обручен, так сказать, т. е. помолвлен. В семье окруженный необразованными, безграмотными киргизами растет киргизёнок; он не учится ни молиться, ни совершать пятидневных омовений, ни держать поста, потому что окружающие его не делают этого. Однако он знает, что нет Бога кроме Бога и Мухаммед — пророк его, пьет при случае водку и кладет за щеку табак; жизнь свою он проводит совершенно как дитя природы, только фанатический юг и восток имели на него большое влияние, посылали проповедников и внушали, что нет лучше религии, кроме мусульманской. Безграмотность невероятная: нет ни одного киргиза, который бы мог написать свое имя; зато каждый знает свою тамгу, которую он прикладывает в случае надобности под своими договорными грамотами. Просьбы к хану излагались словесно, и там не приходилось прибегать к письму: целый род отправлял в случае надобности к хану своих представителей — биев; эти бии с огромными подарками являлись в ханскую ставку, кланялись, ходили в мечеть и, ничего не понимая, молились. Для киргизов было выгодно принять мусульманство, потому что они освобождались с этим от многих налогов и повинностей, которыми были обложены неверные, — здесь преимущественно индусы и евреи. Прежние верова-

ния киргиза заметны на каждом шагу; в игре камышей, в сильном буряне и ночном вихре он видит действие нечистой силы, малейшее домашнее несчастье относит к ея влиянию... Притом у киргизов нет мусульманского духовенства; оно не решается отдаться кочевой жизни; и без наставников киргиз совершенно освобождается от мусульманского фанатизма. Что же привлекало киргиза принять мусульманское учение? — выгоды, по моему мнению, не больше, и то еще, что мусульманская религия не препятствует многоженству. Нужно заметить, что киргизы не прочь пороскошничать в этом отношении...

<...> Сарты очень благоговеют перед шелковичными червями; они почитают это насекомое высочайшею милостию, ниспослаемое Господом Богом.

— Для мусульман, — говорят они, — Бог проявил такое чудо: у вас, русских нет шелководства, во Франгистане также нет шелководства, у инглисов также его нет; а мы мусульмане — вот за это Господь и благословил такую чудесною тварью... Причина малого приготовления чисто шелковых тканей заключается в ограниченном числе потребителей. Мусульманская религия (суннитского толка) возбраняет правоверных вообще излишнюю роскошь, особливо же ношение шелковой одежды мужчинами, поэтому полушелковые материи здесь в большом ходу: шелковые же потребляются единственно женским населением¹.

<...> Очертив таким образом особенности внутренней торговли, свойственной этому краю, я должен указать и на то влияние, которое имеет на нее мусульманская религия. В этом отношении, конечно, все страны востока походят друг на друга, а кроме шиитской Персии и хлебнувших цивилизации нескольких уголков Европейской Турции. В числе запрещений в мусульманском духовном кодексе находится «*исраф*», т. е. воздержание от роскоши и от излишнего потребления даже дозволенного. Эта статья мусульманскими богословами до того, старательно отделана, что в ней перечислены поименно все предметы, вовсе запрещенные к употреблению и допускаемые к употреблению с некоторым ограничением, а о невошедших в перечень сказано вообще, что все должно употреблять в меру, и ищущий пути к спасению найдет его воздержанием. Строгость

¹ Я знаю случай, когда один ревностный мусульманин, получивший от генерал-майора Черняева почетный дорогой бархатный халат на шелковой подкладке, отпорол эту подкладку и подложил вместо неё ситец, дабы быть все-таки в полушелковой, а не чисто шелковой одежде.

предписаний переходит границы, и потому они не исполняются; однако же такие правила, как, например, запрещение мужчинам носить чисто шелковую одежду, украшения из драгоценностей и золота, в средней Азии в полной силе, и нарушение этого в ханствах преследовалось и теперь преследуется особо назначенным лицом. Допускается только украшение оружия, как средства к истреблению неверных, и сбруи, как принадлежности коня, а не его хозяина².

Благодаря тому же исрафу, здесь жизнь самого знатного вельможи, даже самого хана, весьма мало разнится от жизни последнего его подданого: те же материи на платье, те же блюда на столе. Роскошь допускается только в женах, прислуге и лошадях.

Примечание

Пашино Петр Иванович (1836–1891) — востоковед, путешественник и литератор, член Императорского Русского Географического Общества. Очерки о путешествиях Пашино (зачастую очень рискованных) по мусульманскому Востоку представляли собой весьма интересные описания новых для европейцев стран; они в ярких красках передавали быт населения, его особенности, описание местной культуры и природы. Пашино всегда уделял особое внимание исторической и духовной сторонам жизни мусульманского населения, не пренебрегая как своими личными наблюдениями, так и расспросными сведениями. До выхода в свет его сочинения «Туркестанский край в 1866 году. Путевые заметки» (СПб., 1868) в русской печати почти ничего не появлялось о Туркестане. Книга Пашино в ее интересном изложении являлась единственной, заключавшей в себе подробное описание вновь покоренного края, и имела большой успех.

Печатается по: <Пашино П. И.> Туркестанский край в 1866 году. Путевые заметки П. И. Пашино. С.-Петербург, 1868. С двадцатью рисунками в три тона, работы А. Гине, тридцатью пятью виньетками, резанными на дереве А. Даугелем и рисованными В. Крюковым и с картою Туркестанского края.

² В шиитской Персии допускается носить и шелковое одеяние, и камни равно и мужчинам и женщинам.